

Глава 144. Удар «на удачу».

Джинни пришла в себя как раз тогда, когда в ее палате Дамблдор о чем-то разговаривал с вызванным в школу «специалистом в области поражений Хаосом». Почему его не призвали раньше, и чем директора не устроило экспертное заключение Сейлины – было мне очень интересно. И с появлением данного персонажа я оставил тело ан попечение Миа, а сам нырнул в варп и послал Зов Сейлине. Сразу выяснилось, что Поверженная наблюдает как раз за заинтересовавшим меня персонажем, да не одна, а в обществе Минервы Макгонагалл и Пенелопы Помфри. Почувствовав сторожевые заклятья, ищущие любого, кто неосторожно приблизится как к беседующим, так и к наблюдающим, я отступил.

Сразу после отбытия «мастера Дароу» (толпа заинтересовавшихся студентов была достаточно плотной, чтобы примешаться к ней, и послушать прощальное напутствие Дамблдора), директор вызвал к себе всех троих, прислушивавшихся к беседе «со стороны». Их разговор интересовал меня сильнее, чем разговор с «мастером Дароу», который пересказала мне Джинни, и который не дал мне практически ничего нового. Но вокруг всех троих повисла тончайшая, почти незаметная сторожевая сеть. Так что, когда Сейлина решила было уже нырнуть в варп, чтобы найти своего хозяина и поведать о произошедшем, я одернул ее. Сам мучаясь от неудовлетворенного любопытства, но уверенный, благодаря Кай, что беседа не содержала ничего срочного, я не желал засветить нашу с Поверженной связь и навлечь на нее подозрения Великого Белого.

Заодно я стал замечать сочувственные взгляды, которые бросали на меня Макгонагалл и Поффри. Кажется, Дамбдору пришлось давать объяснения медику и кошке относительно «неизбежной гибели любимого», и он их дал, да такие, что устроили даже школьного колдомедика.

После пробуждения Джинни, выслушав ее рассказ, Дамблдор загорелся идеей найти Тайную комнату. Меня, как единственного известного змееуста, таскали в туалет Плаксы Миртл чуть ли не ежедневно. Но... «как скажешь – так и прозвучит», так что я, издавая то же самое шипение, но не испытывая искреннего желания открыть проход – не открывал его.

— Гарри, мой мальчик, почему ты не хочешь открыть проход? – А никто и не говорил, что Дамблдор несообразителен.

— Я... я хочу... — «испуганный мальчик»... не сказать, что это – любимая моя маска, но она слишком полезна, чтобы я не отработал ее до совершенства, — но... я боюсь. Там же – василиск... и демоны... и... Профессор Трогар рассказывала нам, о том, кто такие демоны варпа, особенно – высшие, и на что они способны... и... я не могу подавить страх. Вот она и не открывается...

— Трус. – Зашипел у меня за спиной Рон, очнувшийся лишь немного позже своей сестры. Джинни попыталась кинуться на него с кулаками, но была остановлена Дамблдором.

— Открой сам. – Прошипел я ему.

— Так я – не змееуст. Это все дневник... Все змееусты – черные маги, это всем известно!

— Тогда как ты меня понял? – Уже открыто издеваюсь я.

— О чем это вы тут шипите? – Поинтересовалась Джинни, а я залюбовался выражением лица Рона Уизли, когда он осознал, что машинально перешел на серпентэрга, когда я обратился к нему на этом языке.

— Как же так? Ведь дневника больше у меня нет... А змеесты... а я... — Как и обычно в чуть-чуть кризисной ситуации внятно сформулировать мысль Рон не смог. Но директор его понял.

— Рональд... — Добрый, всепонимающий взгляд директора уперся в шестого Уизли. — «Быть змеестом» и «быть черным магом» — это разные вещи. Да, тебе осталась «на память» об этом приключении не самая приятная способность. Но даже это можно использовать на пользу Свету и людям. Попробуй открыть. Вспомни, что ты говорил, когда вел сюда Джинни?

— Откройся! — Прошипел шестой Уизли и перед нами раскрылась черная воронка портала. — Но... но вход был не такой! — Возмутился Рон, перейдя на английский.

— Возможно, это зависит от того, что нас сейчас больше... или еще от чего-нибудь. — Спокойно ответил Дамблдор. — Идем. Вы же, — директор кивнул Джинни и Рону, — говорили, что там надо открыть еще ворота.

— Но господин директор, — обратился я к Великому Белому, — зачем тащить с собой Джинни? Мы с Роном откроем ворота... а она здесь зачем? Пусть идет к себе.

— Нет! — Взвилась младшая Уизли. — Я... я должна... Я пойду с Вами.

— Думаю, девочке действительно надо посетить это место, чтобы увериться, что она — в безопасности, а то, что так ее напугало — уничтожено. — Вступила в разговор профессор Трогар, которую на эту встречу пригласил лично директор. С этим оставалось только согласиться, тем более, что участие в данном походе Джинни было мне необходимо. И мы шагнули во тьму.

Тьма развернулась перед нами черной бездной и видениями кровавых битв и ярких, сияющих чувств. Тонкие сияющие нити Черных путей легли нам под ноги. Дамблдор шагал по ним гордо и величественно, и становилось ясно, что нелепая хламида и дурачие бубенчики в бороде — всего лишь маска по настоящему великого мага. Сейлина скользила по Пути легко и привычно. Рон шатался, как будто нить Пути под его ногами раскачивалась, как не слишком туго натянутый канат. Дли Джинни же нити не хватило, и мне пришлось подхватить ее на руки, что вызвало крайне недовольный взгляд со стороны ее брата...

Видения и миражи, за которыми подчас скрывалась кошмарная реальность, окружали нас, испытывая на прочность. Но вот иллюзии погасли, и мы оказались посреди темной пустоты, на тонких нитях, ведущих из ниоткуда в никуда. И в этой черной пустоте повисли будто бы высеченные ударами огненного копья руны темных эльфов. Они поплыли и сменились на знаки хироганы*, а потом — на латинские буквы. «Этот путь — закрыт», гласила надпись. Нити Пути под нашими ногами оборвались, и мы полетели вниз, в бесконечную пустоту.

/*Прим. автора: хирогана — японская слоговая азбука. Одна из двух*/

Эту ловушку насторожил еще сам Изумрудный маг, да и я провел немало времени, пользуясь отсутствием в школе Дамблдора, совершенствуя и маскируя ее. Директор подхватил Рона, а потом — рванулся к нам... но не успел. Течение варпа унесло нас в сторону. Сейлина распахнула крылья, и понеслась к нам, но Великий океан штормило, и посланница Высших сил тоже оказалась отброшена. Джинни прижалась ко мне, содрогаясь в страхе.

— Джинни. Мы выберемся. Мы обязательно выберемся, прошептал я ей... а потом — оставил девочке фантом под управлением Миа, а сам рванулся в сторону сияющей звезды Сейлины, старательно обходя нити поисковых заклятий, разбрасываемых Дамблдором.

К счастью, именно в магии Хаоса директор не был специалистом, и не знал, что его усилия —

практически бесполезны. Варп слишком велик, чтобы надеяться в нем найти что бы то ни было. Здесь надо не искать, а звать. И я Позвал.

Сейлина явилась на мой Зов так быстро, как только смогла. Я ведь уже упоминал, что перемещается в Нереальности она отнюдь не быстро?

— Итак? - Начал разговор Ксенос Морион, поудобнее устраиваясь на складке пространства.

— Директор Дамблдор вызвал меня, профессор Макгонагалл и колдомедика Помфри. — Адепт Той-что-Жаждет поняла меня правильно и начала доклад. Я кивнул ей, позволяя не тянуться, и она опустила у моих ног, продолжая. - Он посчитал необходимым...

— Постой. - Я усмехнулся, и извлек из небытия Омут памяти. Конечно, он существовал только тут... но для передачи информации этого хватало.

Сейлина сразу взялась за палочку и несколькими элегантными движениями создала фиал с воспоминанием. Я вылил его в Омут и погрузился в чужую память.

— Директор Дамблдор, — возопила мадам Помфри. - Как это понимать: «не хотели, чтобы девочка связывалась с обреченным»? Или Вы уже заранее считаете, что Гарри погибнет?

— Боюсь, я не так уж много могу рассказать вам... — Дамблдор сгорбился, и тяжело вздохнул. Взмахнув палочкой он указал ей на свою левую руку, и на ней голубыми кольцами засветились нити нескольких непреложных обетов. - Но, раз уж мой коллега проявил... небрежность, то и я смогу рассказать вам... кое что. Боюсь, что в ту ночь, когда погибли родители Гарри, Тот-кого-не-называют не просто попытался убить его самого, но провел над младенцем темный ритуал.

— И что это за ритуал? - Заинтересовалась Помфри.

— Не уверен, что смогу вам это объяснить... — Директор остановился, оставляя слушателям самим додумать «не могу, потому что не знаю», или «не могу потому, что связан Обетом». - Но можете мне поверить: мои соратники в Светлом круге все эти годы искали возможность для Гарри выжить... и может быть даже нашли... Но все-таки его путь будет тяжел и опасен, и любое неверное решение приведет мальчика к ужасной гибели. Но альтернативой будет только владычество Того-кого-нельзя-называть над Магической Британией. Этого нельзя допустить. - Дамы кивнули, убежденные искренностью, звучащей в голосе Великого Белого. - И постарайтесь не распространяться о том, что Вы сейчас услышали. Это может оказаться тем самым «неверным решением», которое пресечет все мои попытки сохранить мальчику жизнь.

— Но тогда зачем Вы вообще позволили нам это услышать? - Удивилась Сейлина. - Вы могли выбрать другое время, другое место... Или хотя бы предупредить Вашего коллегу о том, что использованные им чары приватности - практически бесполезны в Больничном крыле, где их легко перекрывают стационарные артефакты наблюдения за пациентами?

— Скажу даже более... — усмехнулся Дамблдор, — я выбирал время и место, опираясь на предсказание Трелони о том, что Джинни очнется именно сегодня. Так что надеюсь, что она хотя бы отчасти слышала наш разговор.

— Но почему?! - Вопрос прозвучал одновременно тремя голосами.

— Это Тьма - однородно черная, и не имеет оттенков. - Усмехнулся Дамблдор. - Свет же по определению разнообразен. И некоторые действия и намерения моих коллег в Свете не вызывают у меня... восторга. Думаю, вы все сами слышали и поняли. - Дамы кивнули. - И я

всячески постараюсь эти планы... пресечь. В частности, у меня есть подозрение, что демоны, спасшие Джинни от Рона - не в первый раз посещают школу. Что один из них, а может - и оба, общаются с молодым Малфоем, Дафной Гринграсс, а, возможно - и самим Гарри. И раз они ничего не сделали для того, чтобы прервать отношения мистера Поттер с мисс Грейнджер - можно сделать вывод, что эти отношения их устраивают. Тогда, узнав о том, что мастер Дароу предпринял усилия для разрыва связей этой пары - они попытаются нейтрализовать его.

— Хлипко все это и ненадежно... — Пробурчала мадам Помфри. - Если девочка слышала, если поняла, если передаст... да еще и расчет на добрую волю демонов...

— Боюсь, я не могу изложить вам все основания, приведшие меня к таким выводам - Усмехнулся Дамблдор. - И, если ничего не произойдет - то и мы ничего не теряем, не так ли? Но в случае успеха - мы сможем нейтрализовать мастера Дароу и его фракцию чужими руками, а если очень повезет - то и вычислить некоторых сообщников демонов в школе, а то и, чем варп не шутит - в Министерстве и Визенгамоте. Ну а на случай если демоны ничего не узнают, или ничего не предпримут, я взял на себя труд создать ситуацию, в которой мой молодой и неопытный, хотя и фанатичный, коллега сам проинформировал вас, чего сделать мне лично не дали бы принесенные Обеты. Надеюсь, вы сумеете помочь юной паре, и проследите за источниками ненужных слухов...

Воспоминание окончилось и картинка остановилась. Я неторопливо обошел замершую Сейлину. Все-таки, какая интересная техника! В отличие от прямого чтения воспоминаний, которым я пользовался ранее, омут памяти позволял присутствовать в воспоминании в качестве стороннего наблюдателя, и увидеть то, чего сама оставившая это воспоминание не могла видеть даже теоретически. В конкретном случае это ничем не могло помочь, но вообще говоря, могло стать просто ошеломляющим преимуществом.

Выйдя из воспоминания, я осмотрел на Поверженную.

— Думаю, у данного хода есть и еще один слой. Директор собирается проследить: кто из вас, каким образом и с кем нарушит его просьбу «не рассказывать о состоявшемся и подслушанном разговоре». Возможно, что это - еще одна попытка вычислить сообщников демонов в школе. По крайней мере, следящие заклятья над вами говорят именно об этом. Так что - никаких несанкционированных отлучек в варп, минимум контактов с подопечными, хотя и продолжай приглядывать за ними - обязанностей по их защите с тебя никто не снимал. Все понятно?

— Все, хозяин. - Поклонилась Поверженная, заставив меня скривиться. Вот не люблю я этого... а она, поганка, этим пользуется для мелкой, но действенной мести.

Так что, ни слова больше не говоря, я проваливаюсь сквозь Великий океан, сливаясь с фантомом, который уговаривает Джинни не паниковать. Шаг. Еще шаг с девочкой на руках, и серо-алый камень сменяется на знакомый кафель туалета Плаксы Миртл, откуда мы и начинали свой путь. Через несколько секунд из-под потолка падает профессор Трогар, демонстрирующая чудеса акробатики, и приземляющаяся на ноги, а следом за ней из-за колонны выходит Дамблдор с Роном на руках.

Великий маг выглядит потрепанным. Не то, чтобы я надеялся избавиться от него в столько простой, хотя и мощной ловушке... но некоторые мысли у меня все-таки были. Хотя я и правильно оценил вероятность их реализации, так что особенного разочарования - не испытал.

— Так. Все - в больничное крыло. - Приказал Дамблдор. - Боюсь, найти тайную комнату будет сложнее, чем я ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849849>